

ШАХМАТНАЯ НОТАЦИЯ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Для цитирования: Филиппов А.К. Шахматная нотация в поликодовом тексте (на материале немецкого языка) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 160–173.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.108>

Шахматная литература представляет собой один из видов специальной литературы со своим метаязыком и традицией представления материала. Важную роль в становлении этой традиции сыграли классические немецкоязычные труды З. Тарраша и А. Нимцовича. Произведения этих авторов можно рассматривать как мультимодальные поликодовые тексты, построенные на сочетании естественного языка с шахматной нотацией — символической системой, служащей для записи ходов шахматной партии. Помимо нотации, важную роль в рассматриваемых текстах играют символы оценки ходов (хороший, ошибочный ход и др.), а также словесные комментарии, поясняющие происходящее на доске. Еще одним компонентом выступают графические элементы — диаграммы, визуализирующие положение фигур на доске в определенный момент партии. В том случае, если в книге приводится лишь фрагмент той или иной шахматной партии, диаграмма выполняет функцию указания на начальную расстановку фигур для читателя, разыгрывающего эту партию на своей доске или в уме. Таким образом, последующая символическая запись ходов приобретает смысл лишь в связи с диаграммой. В других случаях диаграммы акцентируют внимание читателя на ключевых моментах приводимой партии. В настоящее время развитие цифровых технологий диктует необходимость новых форм представления текстов шахматных партий и комментариев к ним. В электронных версиях разбираемых текстов реализована техническая возможность разыгрывания ходов партии на виртуальной доске, не требующая обращения читателя к собственной доске и комплекту фигур. При этом структура исходного текста претерпевает изменения: он разбирается на блоки, элементы нотации представляются как гиперссылки, используется структурно-графическое оформление компонентов. В отдельных случаях специфика представляемого материала требует его дополнительной адаптации к электронному формату.

Ключевые слова: шахматы, нотация, мультимодальность, поликодовый текст, специальный текст, графика, немецкий язык.

CHESS NOTATION IN A POLYCODE TEXT (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

For citation: Filippov A. K. Chess notation in a polycode text (based on the German language). *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 160–173. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.108> (In Russian)

Chess literature is a type of specialized literature with its own metalanguage and tradition of presenting material. The study focuses on the structure of works by Z. Tarasch and A. Nimzowitsch, which can be viewed as multimodal polycode texts, combining natural language with chess notation, a symbolic system used to record the moves of a chess game. In addition to notation, symbols for evaluating moves play an important role in the texts in question, as well as verbal commentaries explaining what is happening on the board and diagrams visualizing the position on the board at a certain moment in the game. If a fragment of a chess game is presented, the diagram serves as an indication of the initial arrangement of pieces. Thus, the subsequent symbolic notation of moves becomes meaningful only in connection with the diagram. In other cases, the diagrams focus the reader's attention on the key points of a game. In the digital world, new means for presenting chess games and comments are used. In the e-versions of the books in question, the reader can play the moves of a game on a digital board. At the same time, the structure of the source text undergoes changes: it is divided into blocks, the elements of the notation are presented as hyperlinks, font changes are used, and structural elements are added. In some cases, the specifics of the text requires its additional adaptation to the electronic format.

Keywords: chess, notation, multimodality, specialized text, polycode text, specialized text, graphics, German language.

1. Введение

Шахматная игра была и остается популярной темой исследования среди специалистов различных отраслей знания. Многочисленные работы касаются как сути самой игры (см., например: [Николаев 2009]), так и ее отдельных аспектов. В лингвистике одним из первых примеров обращения к сфере шахмат выступает знаменитая «шахматная метафора» Ф. де Соссюра, при помощи которой швейцарский ученый раскрыл суть языка как знаковой системы [Соссюр 1977: 61] (по поводу шахматной метафоры в языкознании см. также [Филиппова 2011]). В ряде работ последних лет исследуется шахматная терминология в английском [Karayev 2016; Журавлева, Влавацкая 2021] и русском [Журавлева 2021] языках. В отечественной германистике стоит отметить рассмотрение шахмат как

средства образования метафор в рамках концептуальной сферы «Спорт» [Кириллова 2010]. Традиционным является сравнение политической борьбы с шахматной партией (см., например: [Пьянов 2007: 103]).

При этом до настоящего времени не уделялось достаточного внимания рассмотрению шахматной литературы сквозь призму мультимодальной лингвистики. С точки зрения мультимодальности в трактовке А. А. Кибрика важное значение имеет рассмотрение языковых феноменов в тесной связи с коммуникацией, мышлением и поведением [Кибрик 2010: 134]. Мультимодальный подход¹ в широком понимании подразумевает учет не только внешних стимулов (зрительного и слухового), но также и дополнительных параметров (например, графических) [Кибрик 2010: 148]. Графический компонент играет первостепенную роль для визуальной лингвистики (*Bildlinguistik*, термин Х. Шенкла, см., например: [Klemm, Stöckl 2011]; подробнее о концепции Шенкла см. [Куницына 2021]) — отдельного направления в рамках мультимодальной лингвистики; значим он и для шахматной литературы, в которой важное место занимает визуализация шахматного поединка.

В настоящем исследовании мы рассматриваем текст книги о шахматах как разновидность поликодового текста. В концепции В. Е. Чернявской поликодовый текст рассматривается как результат «взаимодействия различных кодов», под каждым из которых следует понимать «систему условных обозначений, символов, знаков и правил их комбинации между собой для передачи, обработки и хранения (запоминания) информации» [Чернявская 2009: 90].

Шахматная литература представляет собой один из видов специальной литературы со своим метаязыком и традицией представления материала. Шахматные книги XIX — начала XX вв., как правило, носят обучающий характер и рассчитаны либо на читателей, только начинающих освоение игры, либо на квалифицированных шахматистов. Поскольку в таких книгах разбираются шахматные партии и различные ситуации, возникающие на шахматной доске, читатель должен иметь возможность следить за перемещениями фигур либо на собственной доске, либо в уме. Характерной чертой таких текстов выступает сочетание естественного языка с **шахмат-**

¹ По мнению А. А. Кибрика, в настоящее время более точным представляется термин «бимодальный подход» [Кибрик 2018: 72].

ной нотацией — символической системой, служащей для записи ходов.

В настоящее время развитие цифровых технологий диктует необходимость новых форм представления текста шахматных партий. Электронные версии книг и статей на шахматную тематику предусматривают возможность разыгрывания ходов партии на виртуальной доске, избавляя читателя от необходимости обращения к собственной доске и комплекту фигур. В связи с этим структура текста шахматного руководства трансформируется.

Важную роль в становлении шахматной литературной традиции сыграли немецкоязычные работы, в частности классические труды Зигберта Тарраша и Арона Нимцовича. Материалом настоящего исследования выступают тексты руководств З. Тарраша *Das Schachspiel* (1931) и А. Нимцовича *Mein System* (1925–1927) и *Die Praxis meines Systems* (1929). Целью исследования является функционально-типологический анализ поликодовых элементов в указанных работах, а также изучение принципов трансформации этих элементов в их электронных версиях.

2. Шахматная литература как разновидность поликодового текста

Важнейшей частью любого шахматного руководства является текст партий или их фрагментов. Как известно, наиболее распространенным способом записи партий является алгебраическая нотация с символическим указанием фигур и полей их перемещения. В исследуемых текстах применяется национальная (немецкая) разновидность этой системы с обозначением шахматных фигур по первым буквам их немецких названий.

Традиция шахматной литературы предписывает использование **полужирного шрифтового начертания**, если приводится главная последовательность ходов (ходы, реально сделанные в партии, либо сильнейшее продолжение), и обычного начертания, если приводится гипотетически возможный вариант (примеры 1, 2): (1) «*Nr. 60b... 10.Kg5 Tg2 11.Ta7+ Kh8 12.Kh5 Kg8 (12... Th2+ 13.Kg6) 13.g5*» [Tarrasch 1931]; (2) «*Partie 23... 20. gf5 ef5. Oder 20... gf5 21. Kf2 usw. 21.e5*» [Nimzowitsch 1925–1927].

Второй необходимый компонент текста шахматной книги — словесный **комментарий** к партии. Его основные функции — по-

яснение замыслов сторон (пример 3) и авторская **оценка** ходов и планов (пример 4).

- (3) *Partie Nr. 6 <...> 11...c6. Verhindert c5-c6 und fixiert das Angriffsobjekt c5* [Tarrasch 1931]. — «Препятствуя ходу c5-c6 и фиксируя объект атаки на поле c5».
- (4) *Aus demselben Turnier [New York 1927]. Weiß: Spielmann <...> 8.h4 h5 9.Sg5 g6. Die falsche Überdeckung, welcher wichtige Umstand den Kritikern leider völlig entgangen ist* [Nimzowitsch 1929]. — «Из того же турнира [Нью-Йорк 1927]. Белые — Шпильман <...> Неправильная избыточная защита — обстоятельство, к сожалению, совершенно не замеченное критиками».

Оценка хода может быть обозначена и при помощи **СИМВОЛОВ**: «!» (хороший ход), «!!» (отличный, очень сильный ход), «?» (плохой ход, ошибка) «??» (грубая ошибка) и др. Последующий комментарий зачастую раскрывает причины оценки хода, данной ему автором (пример 5):

- (5) *Partie Nr. 1 <...> 11...f5? Dieser Bauernzug macht die Partie ganz unhaltbar. Er macht den Bauern e6 rückständig und schwächt vor allem den Punkt e5, wo sich bald ein feindlicher Springer niederläßt* [Tarrasch 1931]. — «После этого пешечного хода позиция безнадежна. Он делает пешку e6 отсталой и ослабляет пункт e5, где вскоре расположится белый конь».

Наконец, характерным атрибутом шахматной литературы выступает наличие **диаграмм**, изображающих положение фигур на доске в тот или иной момент партии. Можно выделить следующие функции диаграмм в тексте.

1. **Визуализация.** Диаграммы служат «маяками» для шахматиста, разыгрывающего партию по книге. Начинающий может по ходу партии сверяться с иллюстрациями и проверять, верно ли он воспроизвел ходы. В то же время квалифицированный шахматист может читать книгу, даже не имея перед глазами доски с фигурами и разыгрывая варианты в уме. В этом случае диаграммы облегчают ему задачу. Показателен в этой связи комментарий Нимцовича:

Ich hätte es gern gesehen, wenn wir zwecks Erleichterung des Nachspielens der nicht selten recht verzweigten Varianten jede Partie mit vier bis fünf

Diagrammen hätten versehen können. Aber dickleibige Kompendien sind heute nicht mehr modern (schlank ist die Parole). Indes es gibt ein ebenso einfaches wie probates Mittel, das wir jedem Schachfreunde bestens empfehlen können: man bediene sich beim Nachspielen einer Partie zweier Schachspiele zugleich (bzw. eines Spiels und eines Steckschachs), auf dem einen wird der Text, auf dem anderen aber die Analyse nachgezogen. Dies ist viel einfacher, als man glaubt; die Mühe ist gering, und die oft recht interessanten Varianten gehen einem so nicht mehr verloren [Nimzowitsch 1929]².

2. **Акцентирование** ключевого момента партии. Чаще всего диаграммами иллюстрируются наиболее важные фрагменты поединка, когда следует сильное или нешаблонное решение либо же, наоборот, ошибка. В примере 6 приводится комментарий Нимцовича к фрагменту, отмеченному диаграммой:

- (6) *Partie 57 <...> 8...Sce7! Hier die einzelnen Bausteine dieser etwas sonderbar anmutenden Spielweise: 1. Punkt e4 ist offenbar als strategisch bedeutsamer Punkt zu betrachten <...> 2. infolgedessen ist Bauer d5, der diesen Punkt stützt, wertvoll. <...> Nur fragt es sich in diesem Falle, ob 3. der den Punkt e4 besetzende Springer sich dort auch wirklich zu behaupten vermag [Nimzowitsch 1929].* — «Вот отдельные основания для этого, казалось бы, странного хода: 1. Пункт e4, очевидно, является стратегически важным <...> 2. следовательно, пешка d5, поддерживающая этот пункт, важна. <...> При этом необходимо понять, 3. сумеет ли конь, который займет этот пункт, утвердиться там».

² Ср. перевод данного фрагмента в русском издании: «Мне бы хотелось для облегчения разыгрывания подчас весьма разветвленных вариантов снабдить каждую партию 4–5 диаграммами, но это значительно увеличило бы объем книги. Существует, однако, столь же простое, сколь и действенное средство, рекомендуемое мною каждому любителю: разыгрывать партии на двух досках (либо пользоваться доской и карманными шахматами); на одной доске разыгрывается партия, а на другой разбираются варианты. Это много проще, чем может показаться; труда затрачивается немного, а крайне интересные подчас варианты в этом случае не пропадают» [Нимцович 2021: 307]. Ср. также рассуждения А. Е. Карпова относительно роли диаграмм, сделанные 70 лет спустя: «В книге содержится большое количество диаграмм: иллюстрация дается после каждых 5–6 ходов партии. Дело в том, что у поклонников шахмат, людей творческих, теперь стало мало свободного времени, чтобы разыгрывать партии на доске. Но при таком обилии “картинок” это и не обязательно. Переходя от одной диаграммы к другой, вы можете проследить, как развивалась игра, даже если у вас нет под рукой шахматной доски и фигур» [Карпов 2002: 4].

3. **Отправная точка.** Зачастую автор шахматной книги приводит не всю партию от начала и до конца, а лишь один ее фрагмент, интересующий его. В таких случаях диаграмма — уже не дополнение к тексту, облегчающее его восприятие, а неотъемлемый компонент. Дальнейшие ходы и комментарии приобретают значение только в связи с представленной на диаграмме информацией о начальном положении фигур.

В примере 7 приводится комментарий, помещенный Таррашем сразу же после диаграммы, с которой начинается показ фрагмента одной из партий: (7) «*Nr. 179. In dieser Stellung ist Weiß am Zuge. Es droht ihm gar nichts. Also hält er den Moment zur Rochade für gekommen* [Tarrasch 1931]. — «В этом положении ход белых. Им совершенно ничего не угрожает. Они считают, что пришло время для рокировки».

Здесь автор сообщает читателю дополнительную информацию (очередь хода), необходимую для формирования правильного представления о создавшемся положении, после чего переходит к оценке позиции и обсуждению планов сторон.

Таким образом, в исследуемых текстах представлен целый комплекс вербально-символических средств, предназначенный для демонстрации читателю шахматных партий и их фрагментов, а также для объяснения решений сторон в конкретных положениях.

3. Текст шахматного руководства в цифровую эпоху

Современная тенденция к цифровизации, актуальная для различных сфер жизни, затронула и область шахмат. Широкое распространение получили приложения, позволяющие играть в шахматы в режиме онлайн и анализировать позиции на виртуальной доске. Что касается шахматных книг, то в настоящее время многие из них представлены в электронном виде, при этом для них реализована техническая возможность разыгрывания приведенных партий на экране. Таким образом, в структуру исходного текста включаются интерактивные элементы (подробнее об интерактивных элементах в гипертексте см. [Jakobs 2013: 245–246]). Модульная структура электронного представления позволяет отнести его к **гипертекстовым документам** (подробнее о структурных типах электронных документов см. [Storer 2013: 284]).

На рис. 1, 2 приводятся скриншоты фрагментов веб-страниц, где представлены электронные версии исследуемых работ.

Рис. 1. Tarrasch S. *Das Schachspiel*: электронная версия (скриншот).
http://www.schwachspieler.de/frameset_ebuecher.htm (дата обращения: 20.01.2022)

Zu betonen wäre hierbei das Wörtchen zentral: nur selten, und in der Eröffnung gar niemals, werden sie den Gegner durch Seitwärtspostierung einer Figur zu einem linienöffnenden Abtausch veranlassen können. Sie erreichen Ihren Zweck viel eher durch die zentrale Postierung, denn die in der Mitte stehende, nach allen Richtungen hin wirkende Figur wird ja getauscht werden.

Ein weiteres Beispiel zeigt die Stellung der Partie Thomas-Aljechin, Baden-Baden 1925.

Diagramm 17a

Рис. 2. Nimzowitsch A. *Mein System*: электронная версия (скриншот).
<https://nimzowitsch.net/id-22-die-entstehung-geburt-der-offenen-linie-auf-friedlichem-wege-durch-kriegerisches-vorgehen-die-angriffsmarke.html>
 (дата обращения: 20.01.2022)

Отдельные отличия между электронными представлениями двух текстов (замена алгебраической нотации на символьную в Mein System, несколько иное расположение блоков текста) не имеют существенного значения. В целом адаптация исследуемых текстов к представлению в электронном формате основывается на общих принципах и включает следующие шаги:

- 1) деление текста на блоки и их позиционирование: диаграмма и элементы навигации (кнопки для перехода к предыдущему или следующему ходу, а также в начало или конец партии) — в левой части экрана, нотация и комментарии — в правой;
- 2) конвертация записей нотации в гиперссылки, позволяющие воспроизвести на диаграмме положение фигур в тот или иной момент партии;
- 3) структурно-графическое оформление вариантов: сохраняется полужирное начертание для основного, побочные заключаются в квадратные скобки;
- 4) графическое оформление нотации и комментария (использование контрастных цветов).

Ein anderes Beispiel zeigt mein Endspiel gegen Allan Nilsson (siehe Diagramm 69). Dort geschah fast garnichts, höchstens daß der weiße h-Bauer Miene machte, vorgehen zu wollen, und doch gelang es dem weißen Turm, in die achte Reihe einzudringen.

Typisch wäre auch der Verlauf nachstehend gezeigter Stellung: Weiß Kg7, Tc1, Ba2, b2, d4, f4; Schwarz Kg7, Td7, Ba7, b7, f5, g6.

White is in complete calm "strolling":

1. b4 -- 2. a4 -- 3. b5 -- 4. a5 -- 5. b6 --

and finally

6. ♖c7

Wird gezeigte Drohung durch b7-b6 pariert, so ist Tc6 möglich geworden. *

Рис. 3. Nimzowitsch A. *Mein System*: электронное представление серии ходов одной из сторон. <https://nimzowitsch.net/id-6-4-die-materialisierung-des-abstrakten-begriffes-die-linie-oder-die-reihe.html> (дата обращения: 20.01.2022)

Некоторые фрагменты рассматриваемых текстов требуют дополнительной адаптации к электронному формату в связи со спецификой исходного материала. Так, на рис. 3 приводится разбор статичного положения из Mein System, в котором только одна из сторон (белые) располагает активным планом действий, в то время как другая вынуждена вести пассивную оборону.

В оригинальном тексте приводится лишь серия ходов белых, поскольку ответные ходы черных могут быть любыми. Однако воспроизведение последовательности ходов на виртуальной диаграмме требует, чтобы ходы белых и черных чередовались, согласно правилам игры. По этой причине в электронной версии в нотацию добавляются формальные «пустые» ходы черных в виде прочерков, невозможные с точки зрения шахматных правил и представляющие собой вынужденные допущения, сделанные с целью точного воспроизведения авторского текста.

4. Заключение

Основные компоненты текста шахматного руководства, представленные в работах З. Тарраша и А. Нимцовича, — запись ходов (нотация), комментарии, символы оценки и диаграммы. Они находятся в сложном взаимодействии: комментарии проясняют значение ходов, мотивируют символьную оценку, дают дополнительную информацию по поводу диаграмм; диаграммы, в свою очередь, указывают на значимость отдельных ходов, а в некоторых случаях сообщают начальную расстановку. Весь этот комплекс вербально-символических средств служит главной цели: продемонстрировать читателю те или иные идеи, планы, приемы.

Электронное представление открывает новые возможности презентации текстов данного жанра. Исчезает необходимость в множественных диаграммах к одной и той же партии; они заменяются виртуальной доской, на которой последовательно воспроизводятся все ходы, приведенные в руководстве. При этом то обстоятельство, что исходный текст создавался без расчета на представление в электронном виде, порождает некоторые методологические вопросы, требующие разрешения. Получающиеся в результате гипертекстовые документы имеют блочную структуру, адаптированную к чтению и разыгрыванию приведенных партий в режиме онлайн.

Источники иллюстративного материала

- I. *Карпов А. Е.* Мои лучшие партии. М.: Астрель, АСТ, 2002. 400 с.
- II. *Нимцович А. И.* Моя система: Моя система. Моя система на практике. Шахматная блокада. Как я стал гроссмейстером. М.: Калиниченко, 2021. 656 с.
- III. *Nimzowitsch A.* Die Praxis meines Systems. Ein Lehrbuch des praktischen Schachs illustriert an 109 Partien aus meinen Kämpfen mit zahlreichen erläuternden Artikeln und Vorbesprechungen und 513 Diagrammen. Berlin: Siedentop & Co., 1929. <https://nimzowitsch.net/die-praxis-meines-systems.html> (дата обращения: 20.01.2022).
- IV. *Nimzowitsch A.* Mein System. Ein Lehrbuch des Schachspiels auf ganz neuartiger Grundlage. Berlin: Bernhard Kagan, 1925–1927. <https://nimzowitsch.net/mein-system.html> (дата обращения: 20.01.2022).
- V. *Tarrasch S.* Das Schachspiel: Systematisches Lehrbuch für Anfänger und Geübte / Originalfassung von 1931, Vorwort von Siegbert Tarrasch. http://schwachspieler.de/EBuecher/Tarrasch_Das_Schachspiel/game.htm (дата обращения: 20.01.2022).

Литература

1. *Журавлева И. Н.* Структурная модель шахматных терминов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10. Тамбов: Грамота. С. 3170–3179.
2. *Журавлева И. Н., Влавацкая М. В.* Структурная модель шахматных терминов в английском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). Горно-Алтайск: Мир науки, культуры, образования. С. 534–539.
3. *Кибрик А. А.* Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 134–152.
4. *Кибрик А. А.* Русский мультиканальный дискурс. Часть I. Постановка проблемы // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. М.: Институт психологии РАН. С. 70–80.
5. *Кириллова Ю. Н.* Концептуальная сфера «Спорт» как источник метафорической экспансии (на материале немецких печатных СМИ) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). Горно-Алтайск: Мир науки, культуры, образования. С. 52–56.
6. *Куницына О. М.* Мультимодальность и основы визуальной лингвистики в работах Х. Штекля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 9. Тамбов: Грамота. С. 2838–2842.

7. Николаев Е. А. Шахматная игра как философско-культурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. 26 с.

8. Пьянов Н. А. Языковая репрезентация понятия игры в словаре и тексте (на материале немецкого языка) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 21. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. С. 101–104.

9. Соссюр Ф. [де]. Труды по языкознанию / пер. с фр. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

10. Филиппова Н. Б. К вопросу о шахматной метафоре в языкознании (на примере работ Фердинанда де Соссюра и других ученых) // Материалы XL Международной филологической конференции. Вып. 15: Грамматика (романо-германский цикл). 4–8 апреля 2011 г., Санкт-Петербург. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 124–128.

11. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.

12. Jakobs E.-M. Hypertextorten // Zeitschrift für germanistische Linguistik: Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte / herausgegeben von A. Burkhart, A. Linke, H. E. Wiegand. Bd. 31, H. 2. Berlin: de Gruyter, 2003. S. 232–252.

13. Karayev A. A. Specifics of chess terminology // Наука, техника и образование. 2016. № 6 (24). Иваново: Олимп. С. 102–105.

14. Klemm M., Stöckl H. „Bildlinguistik“ — Standortbestimmung, Überblick, Forschungsdesiderate // Bildlinguistik. Theorien — Methoden — Fallbeispiele / H. Diekmannshenke, M. Klemm, & H. Stöckl (Hrsg.). Berlin: Erich Schmidt, 2011. S. 7–18.

15. Storer A. Kohärenz in Hypertexten // Zeitschrift für germanistische Linguistik: Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte / hrsg. von A. Burkhart, A. Linke, H. E. Wiegand. Bd. 31, H. 2. Berlin: de Gruyter, 2003. S. 274–292.

References

1. Cherniavskaia V. E. *Text linguistics: polycode, intertextuality, interdiscursivity: a tutorial*. Moscow, Knizhnyi dom “Librokom” Publ., 2009, 248 p. (In Russian)

2. Filippova N. B. On chess metaphor in linguistics (as exemplified by the works of Ferdinand de Saussure and other scholars). *Materialy XL Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii. Vyp. 15: Grammatika (romano-germanskii tsikl). 4–8 apreliia 2011 g., Sankt-Peterburg*. St Petersburg, Philological Faculty of St Petersburg State University Publ., 2011, pp. 124–128. (In Russian)

3. Jakobs E.-M. Hypertextorten. *Zeitschrift für germanistische Linguistik: Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte*. Hrsg. von A. Burkhardt, A. Linke, H. E. Wiegand. Bd. 31, H. 2. Berlin, de Gryuter, 2003, S. 232–252.
4. Karayev A. A. Specifics of chess terminology. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2016, no. 6 (24). Ivanovo, Olimp Publ., pp. 102–105.
5. Kibrik A. A. Multimodal linguistics. *Kognitivnye issledovaniia: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010, pp. 134–152. (In Russian)
6. Kibrik A. A. Russian multichannel discourse. Part I. Articulation of issue. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2018, vol. 39, no. 1. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., pp. 70–80. (In Russian)
7. Kirillova Iu. N. Conceptual sphere “Sport” as a source of metaphorical expansion (based on the German printed media). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2010, no. 6 (25). Gorno-Altai, Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia Publ., pp. 52–56. (In Russian)
8. Klemm M., Stöckl H. „Bildlinguistik“ — Standortbestimmung, Überblick, Forschungsdesiderate. *Bildlinguistik. Theorien — Methoden — Fallbeispiele*, H. Diekmannshenke, M. Klemm, & H. Stöckl (Hrsg.). Berlin, Erich Schmidt, 2011, S. 7–18.
9. Kunitsyna O. M. The Terms “Multimodality” and “Visual Linguistics” in H. Stöckl’s Works. *Philology. Theory & Practice*, 2021, vol. 14, iss. 9. Tambov, Gramota Publ., pp. 2838–2842. (In Russian)
10. Nikolaev E. A. *Chess game as a philosophical and cultural phenomenon*: PhD abstract. Cheliabinsk, Cheliabinskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2009, 26 p. (In Russian)
11. P'ianov N. A. Verbal representation of the concept “game” in a dictionary and in a text (based on the German language). *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2017, no. 21. Abakan, Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N. F. Katanova Publ., pp. 101–104. (In Russian)
12. Saussure F. [de]. *Works on linguistics*, transl. from French, ed. by A. A. Kholodovich. Moscow, Progress Publ., 1977, 696 p. (In Russian)
13. Storer A. Kohärenz in Hypertexten. *Zeitschrift für germanistische Linguistik: Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte*, hrsg. von A. Burkhardt, A. Linke, H. E. Wiegand. Bd. 31, H. 2. Berlin, de Gryuter, 2003, S. 274–292.
14. Zhuravleva I. N. Structural Model of Chess Terms in the Russian Language. *Philology. Theory & Practice*, 2021, vol. 14, iss. 10. Tambov, Gramota Publ., pp. 3170–3179. (In Russian)
15. Zhuravleva I. N. Structural, Vlavatskaia M. V. Structural model of chess terms in English. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2021, no. 2 (87). Gorno-Altai, Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia Publ., pp. 534–539. (In Russian)

Филиппов Андрей Константинович

доцент кафедры математической лингвистики СПбГУ,

кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Andrei K. Filippov

Associate Professor of Applied Linguistics Department, St Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.filippov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20 января 2022 г.

Принята к публикации 26 апреля 2022 г.